

НАВЗРЫД И ВДРЫЗГ

В. Г.

Трезвый Володя пытался грузить мне *дзен*.
В дзене, мол, истина, выясни, кто ты есть.

...Помнишь, когда-то, в Парке Культуры – «Пльзень»...
Чешское пиво... Шпикачки... Жесть!

Молодость пахла дымом: «Джебел», «Дукат».

Юность была невинна навзрыд и вдрызг.

Только лишь случай (и он же бог) виноват
в координатах и аксиомах игры.

Жизнь – исцеленье. А может быть, жизнь – недуг?..

Дует октябрь. Дождь. Запахни пальто.

Мне не грозит переселенье душ.

Я это я, и больше уже никто!

БУКЕТ *

Художник изображает букет.
Одуванчики отбирает придирчиво.
На том червоточинка, этот сломан.
А вон тот тоже сломан, но – красиво.

Художник – демократ или брюнет,
любитель пива или ходит в тир чего-
нибудь добыть на ужин. Дома он
один или воспитывает сына –
я затрудняюсь точный дать ответ.
Я знаю, правда: не да Винчи он
и даже не Сикейрос с ледоломом,
кисть на него, дурак, сменявший, ибо –
уж кисть менять, так на кистень бы, нет?..
Но суть не в эту мутотень завинчена,
она лежит, как невербальный слоган:
снаружи саван, а внутри всё живо.

Теперь смотрите: небольшой поэт,
так, метр семьдесят – как доберманы-пинчеры,
он вымерен линейкой в холке богом
(Гермесом, видимо; а холка это грива) –
и за ушко препровождён в Рунет.
Не став поэзии Пеле или Гарринчею,
но твёрдо зная, сено-где-солома,
и голосующий не за отца – за сына,
он в свой букет такой добавит цвет,
цветёт который то бананом, а то апельсинчиком –
по окруженью буквою не солган...
Нет чтобы просто: ярко и красиво.

* тут рифмуются друг с другом все строки с номерами n , где $n \equiv m \pmod{4}$; $m=1,2,3,4...$

ЛЕТО

Естественно, лето – летело,
тогда как стояла – жара.
И тело, конечно, потело.
Душа же орала: “Ура!”
У радостной этой эпохи,
у как бы этапа сего,
отдельные факторы плохи,
как то: быстротечность его.
Но время вообще торопливо:
вот было, а вот его нет.
Какой бы (за кружкою пива)
ему дать достойный ответ?
От ветра укроет ветровка.
Паденье смягчит парашют.
А есть ли в Безвременье тропка
и в Вечность ведущий маршрут?

ОТОМРИ!

Ты заворóжена профессионалами.
Ты же отмежёвываешься от жизни!
Подумай, сколько таких умников, мало ли –
провозвестников посмертного оптимизма?!
Как будто бы жизнь – игра в колдунчики:
десять пальцев к ладошке и – хватать! – води!..
А каждый из этих подскажет, лучше как
и оригинальные предложит заповеди...
Ведь ты же женщина большого ума,
большого таланта, большой любви.
Пожалуйста, не погибни от ихнего опиума!!
Пожалуйста, поскорей отомри!

КОМУ ПОМЕШАЛО, ЧТО ШЁЛ 68-ой!

Кому помешало, что шёл 68-ой!

Чего его было менять 69-ым!

А может, ошибка в коде? машинный сбой?

А может, нечётко помечен нечуткий атом?..

Мгновенья иного – лебёдкой не удержать.

Что было, того – не вернуть уже, не пощупать...

Вторично не схватишь удачу за хвост, на рать

идя, но она – Ягой оседлает ступу,

рванёт, грохоча, и – повалит в Отечестве дым

(приятный ли? – отдаёт торфяным пожаром...)

О год, в который я был почти молодым,

моё поколение разведший по хрупким парам!..

БАРИН КОЛЕСА

Пока ещё вагон чеканит ритм
болтов посредством или, там, форсунок,
пока ещё мне разум говорит
слова и проектирует рисунок
спондеев и пиррихийев, пока
ещё не канул я в свой быт любимый –
о не дрожи, бесстыжая рука,
с небес меня влекущая в глубины
и снова – из глубин на небеса...
Как, в сущности, те и другие схожи!
Вращай же, как пращу, вожатый, вожжи.
Спирали раб, я – барин колеса!

МЫ СТАРИКАШКИ

Мы, старикашки, страстны, как кошки.
Поели кашки и – шмыг в окошки.
Запив таблетки, мы без оглядки,
как малолетки, летим на бл-дки.

Жужжим крещендо, черны, как Чомбе.
Понять зачем бы (да и – почём бы).
А то подкатишь, бутылку купишь,
а в результате ж имеешь кукиш.

Или загнёшь про любовь на ушко,
а ей бы брошку да в раскладушку.
На них бы бирки, как на подарки:
вот жёны-дырки, вот Жанны д'Арки.

Та просто чудо, с той можно с ходу,
а тут не худо иметь подходы.
Вот эти кротки. Вот эти гладки.
А те красотки особо сладки...

.....
И гонит старцев больное сердце
в любовных танцев печную дверцу.

ТО, ЧТО НЕ НАЗЫВАЕМО

То, что неназывается,
однако же изваяно.
Оно стоит на полочке,
одетое с иголки.
Его большие пальчики,
как маленькие мальчики,
помяв и бросив корочки,
хотят кататься с горочки.

Я ЗАБЫЛ МОБИЛЬНИК

Что случилось? Что со мною случилось?!

С.Есенин

Жизнь лобзает сильных.
Слабых мы ругаем.
Дай нам волю – мы б им
сделали бо-бо.
Я забыл мобильник
и – недосягаем.
Захочу – и выпью
гадости любой.
А потом, шатаясь
целеустремлённо,
как пойду по бабам –
от одной к другой...
Что со мною случилось?
У каких колен я?
Каждый день похабен.
Каждый день бухой...
Так и жить бы мне бы –
не на связи: был бы
волен и доволен,
пьян и без забот!..
Вот бы ежедневно
забывать мобильник
и гулять бы вольно,
как известный кот!

МУХА

Когда я раскрыл глаза,
Муха была возле рта моего, на подушке.
Непроизвольно открытие рта
(как Колумбом – Америки вместо Бомбея) –
и Муха, немножко робея,
в него, запинаясь, *вползла*
(может быть, *вполдобра* было б лучше...)
Переползена то есть черта,
Рубикон насекомый.
(Я рот держу нараспашку: задохнётся ж, нельзя!..)
По слюне подъязычья скользя,
новый мир изучая искомый,
Муха входит, как в странную сказку,
под упругие тёмные своды,
где бацилл оголтелые своры
исподлобья, делясь, наблюдают – **за**.
Я уже не дышу.
Воздух не входит, и свет потух,
и не слышу шум,
хоть убей...
Но – готов умереть во имя Прогресса
в интересах
взаимопонимания цивилизаций двух
(нас и мух).
И вижу в (предсмертном, может быть) полусне:
с мушиным крылом на (верхней) губе,
явственно розовой,
подбоченясь, скачет сугубо бронзовый
Конный Памятник Мне!

К СОВЕСТИ

Стану стар и мудр, как дервиш,
в аскетической тоске...
Что ж меня ты, падла, держишь
на коротком поводке!
На цепочке ох, как скучно,
только звон её. А тут –
тёлки, течные, как сучки,
вдоль по улицам текут...
На обложке каждой книжки
грудь девичья или пах.
И девчонки шалунишки
блещут бляшками в пупках.
Только я не в той тусовке:
как мудака, несущего ярмо
и укладывающего в стопки
звенья звона твоего.

ВОСПОМИНАНИЯ

В воспоминаньях стариков –
вкусная жизнь юных.
Я же и прежде был не таков:
не матерился, сплюнув,
девочек (школьниц) не целовал,
не бастовал студентом,
и не грозил мне лесоповал,
как, например, диссидентам.
Напропалую не бегал в театр
и пионерским утром
я ничего не читал из-под парт.
Разве что «Каму Сутру»...

ОБРАТНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ИЛИ FUTURE IN THE PAST

Пройдут года и молодость,
столетье отстрекочет.
Давно я сбрею бороду
и выращу животик.
Ты – за планетной толщею
поселишься – увы,
и внуки (но не общие)
прискачут к нам, резвы...

А тут чугунной бабою
снесут окошко с видом,
добив надежду слабую,
что тешил индивидуум.
Или надежда тешила,
наоборот, его...
Не знаю. Ну их к лешему.
Не будет – ничего.
Не будет места этого,
где *были* мы с тобою.
как будто сдует ветром
или бульдозер сроеет,
тропинка вниз обвалится,
земля слетит к реке.
А что с Арбатом станется,
где мы – рука в руке – –

ЧТО В ТЕБЕ БЫЛО?

Ну что в тебе было? – Да трудно сказать...

Я же буквально (хотя и условно) тихо безумствовал (неуголовно: я, например, бы не стал убивать [если бы ты повелела]; стремиться в партию... Сам себе самоубийством мрачно грозил, забираясь в кровать [но – несерьёзно]. А всё-таки биться сердце сильнее начинало, когда ты была рядом [Булаево... Битца...]
Я [в этих рамках], однако, страдал. Плакал. Жениться хотел [и спасибо, что не женился – тебе(!)] – некрасиво, может быть, вышло... Да нет... ерунда). Я вечерами, устав вычислять, там, интегралы, матпрактикум, может, шёл прогуляться. Весна, словно мать, осенью даже вела меня строже пары ментов (помнишь тот анекдот^{*}?), строго вела по бульварам, похожим на совокупность прозрачных пустот, к дому 15, где ты проживала и, вероятно, как я, вычисляла (но – безошибочней!) разные там...
Что во мне было – не знаю я сам.

^{*} про теорему о непрерывных функциях, значения одной из которых больше значений другой, а другой – третьей на всём заданном участке общей области их определения? Принцип двух милиционеров, – называлась она...

В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗАМКЕ

(не окончено)

В историческом замке царевна жила
под узорчатой крышей резною.
Ни огнём, ни морозом не обожжена,
не подвержена стрессу и зною.
И родитель-монарх в ней не чаял души,
и народ как увидит – ликует.
Были стати ея чудо как хороши,
а душа...

тут, пардон, не секу я...

Но она подросла, навела перманент,
научилась курить и тустепу
и, подхвачена ветром крутых перемен,
села в тачку и – на дискотеку.
Там случайный партнёр на царевну орал,
там такого от *жён-муроносиц*
набралась она – крякнул отец-либерал,
толерантный венце-рого-носец.
То один, то другой огнедышащий змей
не давали царевне проходу.
То в пещеру влекут, то в кино, то в музей,
на каток, на турнир, на охоту.
А один, самый клёвый (должно быть, ему
дорогая обрыдла пещера)
заявился тиранить её на-дому
и тиранил не хуже Кощея...

В АВТОБУСЕ

Гляжу сквозь рекламные в оба
бюстгальтеры в окнах автобуса.
Закату твержу «Гамарджоба!
Красив – хоть на Джорджию пробуйся».

Соседа спугнул алкаша я
своим восклицанием радостным.
– Ты кто?! – говорит, угрожая
(ему, видно, что-то не нравится).

Я, прыщик потрогав на плечи,
подумал: «А нужно – кому это?..»
– Я буду державник-имперщик.
А Вы, извиняюсь, кто будете?

И тут он рванул, словно атом
(немирный), чуть с кресла не падая.
– А я – либерал-демократом!
Понял?!..

Ну, и в полураспаде я...

Сижу в состоянье позора.
Мечтаю – скорее бы станция.
И мне рефері-ревизоры
пред мордою машут квитанцией.

Мне ехать ещё было надо,
но я неожиданно вышел вон.
Такая случилась досада.
А я-то мечтал – о возвышенном...

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАВЗРЫД И ВДРЫЗГ	1
БУКЕТ	2
ЛЕТО.....	3
ОТОМРИ!.....	4
КОМУ ПОМЕШАЛО, ЧТО ШЁЛ 68-ой!	5
ПОКА ЕЩЁ ВАГОН ЧЕКАНИТ РИТМ.....	6
МЫ СТАРИКАШКИ.....	7
ТО, ЧТО НЕНАЗЫВАЕМО	8
Я ЗАБЫЛ МОБИЛЬНИК.....	9
МУХА	10
К СОВЕСТИ.....	11
ВОСПОМИНАНИЯ	12
ОБРАТНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ИЛИ FUTURE IN THE PAST	13
ЧТО В ТЕБЕ БЫЛО?.....	14
В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗАМКЕ.....	15
В АВТОБУСЕ.....	16

© Воловик, Александр

© «Эпоха самиздата», 2011

НАВЗРЫД И ВДРЫЗГ

Книга стихов разных лет